Все уходят. Гении, поэты, мыслители. Иногда вместе с человеком уходит целая эпоха. Когда уходят учителя — вместе с ними уходит часть тебя самого. В середине августа умер Сергей Капица. Для выросших в СССР — человек, который в представлении не нуждается. Его еженедельная передача «Очевидное — невероятное» была для советского зрителя окном в науку и за двадцать пять лет стала народным хитом. Ее смотрели ученые и школьники, художники и военные, инженеры и врачи — вся страна. В ней Капица простым языком пытался рассказывать о сложных вещах. Любил повторять: «Если вы пытаетесь объяснить сложные проблемы простым языком и их не поймут, люди вас простят. Если же будете использовать заумные слова и не будете поняты — публика этого не простит никогда». К нему в студию приходили звезды не только науки, но также искусства, да и просто интересные люди. Ведущие зарубежные ученые, посещавшие СССР, также с удовольствием откликались на приглашение. Этому способствовало безукоризненное владение английским — все-таки С.П. Капица родился и провел детство в Кембридже, а также то, что семья его отца, нобелевского лауреата Петра Капицы, поддерживала дружеские отношения с ведущими мыслителями эпохи — в их доме принимали Нильса Бора, Вольфганга Паули, Поля Дирака.

За долгие годы передача обросла анекдотами. О ней даже сочинил шуточную песню Владимир Высоцкий, который был другом семьи Капиц. Как-то С.П. рассказывал, что Высоцкий спросил его: «Сережа, ты не обижаешься на песню? Что я тебя краснобаем и баламутом обозвал?» «Что ты! — был ответ Капицы — это же реклама для передачи».

Так получилось, что на первом курсе МФТИ он читал нам лекции по механике. Это воспринималось как нечто невероятное. Тот самый Капица из телевизора, с детства всем знакомый — и тут вживую, да не просто можно посмотреть, а физику преподает. На первую лекцию народу набилось много — из любопытства пришли первокурсники других потоков. И вот он говорит: «Я всегда начинаю свои лекции первокурсникам словами эпиграфа из Капитанской дочки: «Береги честь смолоду». Большая часть его лекций была не о физике. Вернее, так тогда казалось. Он говорил об истории развития физических представлений, о жизненном пути Ньютона, Галилея, Тихо Браге. Делился впечатлениями от своих личных встреч с отцами физики XX века. Ничего такого, о чем пишут в учебниках и что помогает решать задачи. Его интересовала эволюция мировоззрения через призму жизни тех, кто создавал революционные для своей эпохи представления о мире. Лекции были завораживающими. Он любил демонстрации физических явлений — танцующие гироскопы, прыгающие стальные шарики, стрельбу из ружья. Кроме того, после лекций было удивительное ощущение целостного понимания науки, не до конца понятное, скорее интуитивное. Правда, тогда я не понимал, причем все эти рассказы об ученых, какое они имеют отношение к физике? Картина мира из учебника казалась истиной в последней инстанции, а все остальное — никому не нужной историей.

Прошло четыре года. Объявление на стене: профессор С.П. Капица прочтет цикл лекций о феноменологической теории роста населения Земли. Был аншлаг. Казалось, что профессоров и преподавателей больше, чем студентов. Он умел зажигать и увлекать. Вся математика была на уровне средней школы, но именно эта простота

создавала ощущение настоящего открытия. А в лекциях был синтез математики, антропологии, экономики, истории, политики — из огромного количества лоскутков получалась цельная картинка.

Тогда я и представить себе не мог, что уже через пару месяцев Капица станет руководителем моего диплома, а после окончания МФТИ я буду его аспирантом.

Это невероятное везение — встретить такого учителя, иметь радость общения с ним, слушать его рассказы о путешествиях, встречах с выдающимися людьми, семейных преданиях, истории страны, подноготной мировых глобальных процессов. Его жизнь была богата событиями и он любил ею делиться. Он не учил знаниям — для этого есть учебники. Куда важнее мышление, а оно у Капицы было блестящим — даже в восемьдесят лет он молниеносно схватывал суть новых идей и мог двумя-тремя замечаниями точно указать основные пути их развития и возможные последствия. Но мышление нельзя натаскать. Он учил видеть границы физических представлений о мире и математических моделей, расширять сознание за счет других наук, добавлять новые измерения.

Верность научному методу была для него принципом всей жизни. Он не принимал религию: «Церковь считает, что Бог придумал человека, а я — что человек придумал Бога». В одном из интервью он как-то сказал: «В культуре человека издавна было понятие Бога, притом очень мощное и важное, но персонификация его и превращение в некий абстрактный объект как-то противоречит известным фактам. Я, например, считаю, что наука — это и есть, если можно так выразиться, современный бог: она объясняет все происходящее, в том числе происхождение Бога как понятия».

Он страдал от мракобесия, от засилья колдунов и астрологов в СМИ, антинаучных теорий, расплодившихся в девяностые годы. Он видел в этом глубочайший кризис общества, свидетельство деградации и предвестник катастрофы. Собственно, вся его жизнь была посвящена просветительству, он нес науки свет. И его личной трагедией стало то, что массовое сознание заполонила тьма. «Бесы это все, все как у Достоевского в «Бесах», — повторял он.

Несмотря на свою славу борца с лженаукой, он всегда был открыт парадоксам, новому и неизведанному. Но в основе этого должен был быть эксперимент, феномен, а также научный подход. Он часто повторял любимую цитату из Ньютона «Hypotheses non fingo» (Я гипотез не измышляю). Контекст, в котором первооткрыватель законов тяготения употребил ее, таков: исходя из наблюдаемых явлений, он не может сказать ничего о причинах гравитации; в его подходе, называемом им экспериментальной философией, любые предположения должны проистекать из наблюдаемых феноменов и, возможно, затем обобщаться при помощи обычной индукции. Все то, что не следует из феноменов, следует называть гипотезами, и им нет места в его подходе.

Если, как говорил Микеланджело, отбросить все лишнее, то самое важное впечатление от Сергея Капицы, главное, чему он учил, первейший его принцип был даже не научный метод. Это была абсолютная честность. Мне, тогда уже аспиранту, он напомнил: «Я

всегда начинаю встречи с абитуриентами и первокурсниками словами «береги честь смолоду». Это относилось не только к честности ученого, но и к повседневной жизни, общественной позиции. Для него очень важными были истории, в которых ученым приходилось делать нравственный выбор, иногда рискуя жизнью. Галилео Галилей, променявший теплое место при дворе на тюремное заключение. Нильс Бор и Альберт Эйнштейн, выступившие против создания атомного оружия, а затем помогавшие СССР обрести ядерный паритет. У него был живой пример собственного отца, который добился от Сталина освобождения из тюрьмы Льва Ландау в страшном тридцать девятом году, а после войны открыто критиковал Берию за некомпетентность и неуважительное отношение к ученым. В его представлениях о чести чувствовалась монолитность, несгибаемость, воспитанная поколениями. Здесь и жизнь деда, царского адмирала, академика Алексея Николаевича Крылова, служившего родине, науке, русскому флоту, государю и Советской России. Конечно же, влияние отца, Петра Леонидовича Капицы, впитавшего не только родовую традицию, но и школу своего учителя, первооткрывателя атомного ядра Эрнеста Резерфорда, воспитавшего, кстати, двенадцать нобелевских лауреатов. Одним из заветов великого физика, переданным по наследству, был принцип: «Богу и мамоне служить одновременно нельзя!»

Были ли у самого С.П. нравственные выборы? Безусловно. За год до начала перестройки он сделал передачу с Абелом Аганбегяном о состоянии экономики страны, о том, что она идет к полному краху и ее надо спасать при помощи инвестиций и коренных реформ. Понимал, что рискует вылететь с телевидения навсегда? Конечно! Но молчать не мог.

Когда Союз распался, он мог бы сохранить передачу, перестроившись — в соответствии с духом эпохи — на астрологов, экстрасенсов и НЛО. Он этого не сделал и ушел с телевидения, бросив дело, которому отдал четверть века. Честность ученого — превыше всего...

В последние годы Капица оказался востребован обществом. Признанный всеми научный авторитет, он вновь делает передачу, продолжает редактировать журнал «В мире науки», читает лекции о демографии. Его приглашают в различные общественные и экспертные советы, в популярные телепроекты, на круглые столы и дискуссии. Казалось бы, закончилось смутное время. Интерес людей к науке растет, передачи наконец-то стали обходить по рейтингам мыльные сериалы. Но он не был бы Капицей, если бы успокоился. Он пытается осмыслить распад СССР и социальную катастрофу девяностых. Его вывод в том, что у людей не было образа будущего своей страны, поэтому она исчезла. Но самое страшное, что видения будущего в России нет и сейчас. Политики, общественные деятели обсуждают текущие проблемы либо прошлое, но никто еще не смог предложить цельный и достойный образ будущего.

В общении с властью он до конца сохранял честность ученого. На одном из заседаний правительства, куда его пригласили, он прямо сказал: «Если вы будете продолжать такую политику в отношении общественного сознания, у нас будет страна дураков, вам этой страной будет легче править, но будущего у такой страны нет!»

За несколько месяцев до смерти, на пресс-конференции после награждения золотой медалью за выдающиеся достижения в области пропаганды научных знаний, его спросили, какую из своих заслуг он лично считает главной. — «Вот так же и мудреца спросили, какой день — самый лучший в его жизни. Он, не колеблясь, сказал: завтрашний».

В свои восемьдесят четыре года Сергей Капица был весь устремлен в будущее, а значит — оставался молодым!

Светлая память!